

Е К

П У Т Е Ш Е С Т В И Е

В

Л Е Т О

Е. К.

Путешествие в лето

«Автор»

2026

К. Е.

Путешествие в лето / Е. К. — «Автор», 2026

Её жизнь — это планшет, редактор и бесконечный дедлайн. Случайный выигрыш билета в «Солнечную поляну» — первый шаг к свободе. Но сможет ли Аня перестать убегать от своих страхов и построить отношения, в которых она не растворится, а станет самой собой? Эта книга — про смелость любить, не теряя себя. Про сложный выбор между комфортным «как надо» и настоящим «как хочется». «Путешествие в лето» — это история о том, как важно перестать ждать и начать жить. О том, что настоящие чувства не терпят компромиссов, а счастье — это не цель, а путь, который нужно пройти здесь и сейчас.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Выигрыш	5
Глава 2. Дорога с запахом укропа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Е. К. Путешествие в лето

Глава 1. Выигрыш

Будильник зазвонил в 7:03.

Аня знала это число с точностью до секунды, потому что каждое утро она смотрела на экран телефона ровно в тот момент, когда пальцы тянулись к кнопке «Отложить». Семь-ноль-три. Три минуты после того, как она должна была встать по плану. Три минуты, которые ничего не меняли, но создавали иллюзию контроля над собственной жизнью.

Она нажала на экран, не открывая глаз. Стекло было холодным, палец дрогнул, и телефон чуть не соскользнул с тумбочки, но Аня поймала его на весу, даже не глядя. Рефлекс. Всё, что она делала по утрам, давно стало рефлексом. Тело знало, как дотянуться до телефона. Как нажать кнопку. Как перевернуться на спину и лежать ровно четыре минуты, потому что больше нельзя — иначе она снова уснёт, а тогда начальник позвонит, и придётся оправдываться. Она устала оправдываться.

Аня открыла глаза.

Потолок был серым. Не белым, не кремовым, а именно серым — с рыжеватым пятном в углу, которое появилось прошлой осенью, когда соседи сверху залили квартиру. Хозяин обещал вызвать мастера, но мастер так и не приехал. Аня привыкла. Она привыкла ко всему в этой комнате: к скрипу половицы рядом с кроватью, к тому, что батарея греет только если её постучать, к глухому звуку лифта за стеной и к запаху жареного лука из квартиры напротив по вечерам. Это была её реальность — тесная, неудобная, но предсказуемая. Предсказуемость стала её единственным другом.

Она села на кровати и потянулась. Позвонки хрустнули, в плече что-то щёлкнуло. Это тоже было привычно. Аня работала с планшетом по десять-двенадцать часов в день, сидя в одном и том же положении на дешёвом офисном стуле, который купила за три тысячи рублей на распродаже. Стул скрипел при каждом движении, но она даже не замечала этого скрипа. Её уши привыкли фильтровать лишние звуки, как мозг привык фильтровать лишние эмоции.

Она встала и пошлёпала босыми ногами к плите. Пол был ледяным — даже в конце мая, даже когда за окном уже вовсю светило солнце. В этой квартире никогда не было тепло. Аня налила в чайник воду из пластиковой бутылки, потому что из крана текла ржавая жижa, и щёлкнула кнопкой. Чайник загудел — ровно, монотонно, как всё в её жизни.

Завтрак занял четыре минуты. Растворимая каша из пакетика. Кофе, который пах больше химией, чем кофе. Вчерашний банан, который уже начал покрываться коричневыми точками. Аня ела не глядя, стоя у окна, и смотрела на двор. Там было пусто. В это время все нормальные люди уже ушли на работу или гуляли с собаками, а во дворе только дворник, старенький дедушка в оранжевом жилете, методично сгребал прошлогодние листья в кучу. Они шевелились под его метлой, как живые, но ничего не могли изменить. Листья умирают и падают, и их сгребают в кучи, и увозят куда-то, и они исчезают. Как силы. Как надежды. Как всё.

Аня вздохнула и вернулась к столу.

На столе лежал её планшет, накрытый чёрной тканью, чтобы не собирал пыль. Она отбросила ткань и коснулась экрана. Он загорелся, и в глаза ударил яркий свет — иллюстрация, над которой она работала уже четвертую неделю. Детская книга. «Приключения ёжика». Редактор требовала что-то «живое», «тёплое», «чтобы дети плакали от счастья». Аня рисовала ёжика снова и снова, но тот всё равно получался угловатым, колючим, каким-то больным. Она не могла понять, почему. Техника была безупречной. Тени, полутени, свет, акценты. Но ёжик не

был милым. Он был похож на неё саму — нахохленный, замкнутый, загнанный в тусклый мир собственных мыслей.

Аня провела пальцем по экрану, стирая одну из линий. Потом провела заново. Потом стёрла снова. Никакого прогресса. Она уже не помнила, когда в последний раз чувствовала вдохновение, а не обязанность.

Телефон завибрировал. Она взглянула на экран — редактор. «Аня, привет! Как успехи? Ёжик уже улыбается?») Нам нужно сдать готовый макет до пятнадцатого. Ты успеешь?»

Аня отложила телефон в сторону. Ей не хотелось отвечать. Она знала, что скажет: «Да, конечно, всё будет готово». И будет сидеть ночами, перерисовывая одну и ту же страницу, пока глаза не начнут слезиться, а голова — раскалываться от напряжения. Она так делала всегда. Это была её жизнь.

Она прошла в ванную и посмотрела на себя в зеркало. Лицо было бледным, под глазами — тени. Волосы — не то русые, не то пепельные, вечно в пучке на затылке. Она не красилась уже месяц. Не потому, что не хотела, а потому, что забыла, как это делается. Зачем красить глаза, если всё равно никто не видит? Никто, кроме этого серого потолка и этого планшета.

Аня умылась ледяной водой и вытерлась полотенцем, которое пахло затхлостью. Она стирала его в пятницу, но он не успел высохнуть, и теперь тонкий запах сырости будет преследовать её до вечера. Как всегда.

Она надела джинсы и растянутую футболку — ту самую, которую купила три года назад и которую носила дома каждый день, потому что она была мягкой. Единственной мягкой вещью во всей квартире. Всё остальное было жёстким, неудобным.

Аня села обратно за стол и открыла почту.

Сначала она просматривала рабочие письма: уведомления от редактора, предложение от другого заказчика, реклама от сайта с иллюстрациями. Всё как обычно. Потом она пролистала ниже и увидела странное письмо, которого точно раньше не было.

Отправитель: «Солнечная поляна». Тема: «Вы выиграли приз! Откройте, чтобы узнать детали».

Аня замерла.

Первая её мысль была: «Спам». Конечно, спам. Каждый день она получала письма о выигрыше миллиона, о бесплатном айфоне, о поездке на Мальдивы. Это был просто мусор, который автоматически забивал её папку «Входящие», несмотря на все фильтры. Она уже хотела нажать «Удалить», но палец завис в сантиметре от экрана.

Что-то остановило её. Может быть, яркая иконка — солнце с улыбкой. Или слово «поляна» — такое простое и тёплое, что на секунду Ане показалось, будто она ощутила запах травы. Или просто в этом мгновении было что-то другое, что выбивалось из привычной рутины.

Она открыла письмо.

«Здравствуйте, Анна! Поздравляем вас с выигрышем в нашей летней лотерее «Солнечная поляна»! Вы стали обладателем сертификата на недельный отдых в нашем загородном отеле, расположенном в живописном месте всего в двух часах езды от вашего города. Вас ждут уютные коттеджи, вкусная домашняя еда, прогулки по лесу и тишина, которую вы так давно искали. Чтобы получить сертификат, вам необходимо лично посетить наш городской офис по адресу: ***. Время работы: с 10:00 до 18:00. Не упустите свой шанс отдохнуть этим летом! С любовью, команда «Солнечной поляны».

Аня прочитала письмо дважды.

Потом трижды.

Потом она положила телефон экраном вниз и уставилась в стену.

Её первой эмоцией было не удивление, не радость, не надежда. Её первой эмоцией было раздражение. Это было что-то навязчивое, что пыталось пробиться сквозь её защитную обо-

лочку, и она, как обычно, встала на защиту. Конечно, это не могло быть правдой. Лотереи бывают только в кино и в рекламе.

Она снова взяла телефон, открыла письмо и перечитала последнюю строчку: «Не упустите свой шанс отдохнуть этим летом». Не упустите. Словно у неё вообще был какой-то выбор. Какое там «не упустить» — она не могла даже взять отпуск, потому что на работе ей платили только за готовые страницы, а не за отдых. Если она уедет, то не завершит ёжика, не получит деньги, не заплатит за квартиру. Всё развалится.

«Это просто спам, — сказала она себе. — Просто хитрый спам с красивой иконкой. Удаляй».

Она хотела нажать кнопку. Но не нажала.

Потому что, пока она убеждала себя в том, что это обман, её память вдруг подкинула странное воспоминание. Месяц назад. Или два? Она точно не помнила. Она стояла в очереди в супермаркете, у кассы, и кассирша — молоденькая девушка с ярко-розовыми волосами — спросила: «А вы не хотите поучаствовать? У нас бесплатная лотерея от партнёров, просто заполните бланк, и вдруг повезёт». Аня тогда хотела сказать «нет». Она всегда говорила «нет», потому что «да» требовало усилий: надо тянуться за ручкой, писать что-то, думать. Но в тот день она была вялой — слишком уставшей даже для отказа. Она кивнула и заполнила бланк. Имя. Номер телефона. Почта. Адрес, написанный кривым почерком. Всё автоматически. Она даже не посмотрела, куда она отправила этот бланк.

«Я действительно участвовала, — пронеслось в голове.»

Аня снова посмотрела на письмо.

Если это не спам, если это действительно тот самый розыгрыш, тогда... Тогда это всё меняет? Аня замерла. Мысль была странной, как будто она её не придумывала, а кто-то другой подкинул ей в голову. Если всё это правда, значит, она получила шанс. Не заработала, не заслужила, не выслужила — а просто случайно, по нелепой случайности, потому что в тот день у неё не было сил отказываться.

Это казалось абсурдным. Но Аня вдруг поймала себя на том, что её сердце забилось быстрее. Только чуть-чуть — как будто внутри зажглась крошечная искра, которую она тут же попыталась задуть.

«Я схожу и проверю, — решила Аня. — Просто проверю. Если это правда, я посмотрю на билет, а потом скажу спасибо и уйду. Это ничего не меняет. Я не поеду. У меня работа. У меня ёжик. У меня нет времени на такие глупости».

Но даже когда она говорила это себе, она уже искала в интернете адрес офиса. Это было в центре, всего в трёх остановках на метро. Открывается в десять. Сейчас было девять двадцать.

Аня не помнила, когда в последний раз куда-то спешила по своему желанию. Обычно она спешила от страха опоздать, от страха подвести, от страха, что кто-то разозлится. Но сейчас она спешила потому, что внутри неё завелась крошечная, почти незаметная любопытная искра.

Она быстро почистила зубы, натянула джинсовую куртку — единственную, которая была более-менее приличной, — и выскочила из дома.

На улице её встретил солнечный свет. Она зажмурилась на секунду, потому что глаза отвыкли от такого количества жёлтого. Всё, что она видела последние недели — это экраны и серые стены. А тут — ветер, тёплый, почти летний, и небо, которое было бледно-голубым, с тонкими облаками, которые тянулись на восток, как перья.

Метро привычно грохотало. Она смотрела на вагон, на людей, на свои руки, которые сжимали сумку. Ей казалось, что все смотрят на неё. Что все знают, куда она едет и смеются над её наивностью.

Она вышла на нужной станции и пошла по улице, сверяясь с картой в телефоне. Дом 14 — старое здание с зелёной дверью, рядом с книжным магазином, который она заметила,

только когда прошла мимо. На двери была табличка: «Солнечная поляна. Отдых с душой». И маленький нарисованный цветок.

Аня замерла на мгновение. Сердце колотилось. Это была не просто проверка — это было как прыжок в неизвестность. Она толкнула дверь.

Внутри офис был маленьким, но уютным. Пахло деревом и кофе. На стенах висели фотографии — озеро, лес, веранда с белыми стульями, закат. У окна стоял стол, за которым сидела приятная женщина лет пятидесяти с тёмными волосами и очками в проволочной оправе.

— Здравствуйте, — сказала она с улыбкой. — Вы к нам?

Аня почувствовала, что язык не слушается. Она прокашлялась.

— Я... я получила письмо. О выигрыше. Если это ошибка, то...

— Анна? — перебила женщина, и улыбка стала шире. — Вы Анна, да? Ну конечно! Я вас узнала по описанию. Вы замечательно выглядите вживую! Хотя наверняка удивились — мы так редко отправляем письма с выигрышами, что все думают, что это ошибка.

Она встала и подошла к маленькому сейфу, стоящему под столом. Ключ щёлкнул, и она достала оттуда плотную бумажку — сертификат с золотистым ободком, с тем самым рисунком солнца и поляны, который был в письме.

— Вот, держите, — женщина протянула сертификат Ане. — Это ваш билет на неделю в «Солнечной поляне». Даты свободные, можете забронировать хоть завтра. Только предупредите нас заранее, чтобы мы подготовили коттедж. У нас сейчас не сезон, так что вы будете почти одна.

Аня взяла сертификат. Бумага была приятной на ощупь — плотная, как у хорошей открытки. Там было золотыми буквами написано: «Путевка на недельный отдых для Анны Смирновой. Отель Солнечная поляна. Действительна до конца августа».

Она смотрела на эти буквы и не верила своим глазам.

Это было настоящее. Всё по-настоящему. Она действительно выиграла. Не в рекламе, не во сне, а в реальности.

— Это... это правда? — переспросила она, поднимая глаза на женщину. — Просто это так неожиданно. Я думала, что это ошибка, что я точно не выиграю. Я ведь просто заполнила бланк в магазине, у меня не было сил тогда...

Женщина засмеялась — мягко, тепло, как будто поняла всё без слов.

— Знаете, — сказала она, — в этом-то и магия. Настоящие выигрыши случаются как раз тогда, когда мы меньше всего их ждём. И когда мы устали настолько, что даже не верим в своё право на удачу. Но удача, она ведь не выбирает — она просто находит тех, кто на мгновение приоткрыл дверь. Вы приоткрыли.

Аня почувствовала, как щиплет глаза. Она не плакала уже очень давно — наверное, год. Но сейчас, стоя в этом маленьком офисе, с этим золотистым сертификатом в руках, она вдруг осознала, что внутри неё всё дрожит.

— Я... я не знаю, что сказать, — выдохнула она.

— Не говорите ничего, — улыбнулась женщина. — Просто обещайте, что поедете. А наша поляна сделает остальное. У нас есть замечательные секреты, знаете ли. И они ждут именно вас.

Аня сунула сертификат в сумку и вышла на улицу. Солнце снова ударило в глаза, но теперь она не зажмурилась. Она подняла голову и посмотрела на небо. Облака всё так же плыли на восток, и какое-то птичье пение доносилось с ветки над головой.

Она провела ладонью по лбу. Настроение поменялось — она чувствовала лёгкость, почти забытое ощущение, что она что-то значит, что мир не только берёт у неё силы, но и даёт что-то взамен. Это было странно, и немного страшно, и совершенно не похоже на неё.

Она села на скамейку, достала телефон и посмотрела на письмо снова. «Не упустите свой шанс». Теперь эти слова звучали иначе. Они были как напоминание — о том, что она ещё жива, что она ещё может почувствовать, что она ещё способна на маленькое, но такое важное «да».

«Аня, ну и что? — спросила она себя мысленно. — Поедешь? А кто будет рисовать ёжика? А кто заплатит за квартиру? Всё это хорошо, но ты не можешь просто так взять и исчезнуть на неделю».

Она вздохнула. Но внутри уже зрела мысль, которую она не могла заглушить: а если попробовать? Если попробовать хотя бы ради того, чтобы снова увидеть небо? Ради того, чтобы вспомнить, как пахнут цветы? Ради того, чтобы нарисовать ёжика не таким колючим?

Аня встала со скамейки и пошла к метро. Сертификат лежал в сумке, как маленькое, хрупкое обещание.

Она улыбнулась. Не широко, не ярко. Чуть заметно, уголками губ. Но это была первая улыбка за последние две недели, которая не была вымученной.

«Я подумаю, — сказала она себе. — Я просто подумаю. Когда вернусь домой. А сейчас... сейчас я воспользуюсь своим выигрышем. И это уже не ошибка».

Глава 2. Дорога с запахом укропа

Аня стояла посреди своей серой комнаты и смотрела на раскрытый чемодан. Маленький, купленный ещё на первом курсе института, когда она думала, что будет много путешествовать. Он тогда казался вместительным. Сейчас он выглядел маленьким и почти жалким, как и все её попытки собраться куда-то, кроме работы. Она снова провела ладонью по лбу и вздохнула.

Прошло два дня с того момента, как она получила сертификат. Два дня она убеждала себя, что не поедет. Два дня она сидела над ёжиком, перерисовывала его нос, лапки, иголки, и снова — тот же угловатый, колючий, несчастный зверёк, который смотрел на неё с экрана планшета, словно спрашивая: «Ну что, опять будешь сидеть дома?»

И вчера вечером, когда наступило полнолуние и в окно заглянул холодный белый свет, Аня вдруг поняла, что больше не может. Не может сидеть в этой серой клетке. Не может смотреть на этот рыжий потёк на потолке. Не может вдыхать запах сырости и чужого лука. Она достала телефон и набрала номер из сертификата. Женщина с седыми прядями ответила почти сразу и сказала: «Берите билеты на завтра, коттедж 3 свободен. Мы вас ждём, Анна».

И теперь она стояла перед открытым чемоданом и пыталась вспомнить, что берут с собой нормальные люди в отпуск.

Купальник? У неё не было купальника — она не была в водоёме уже четыре года. Шорты? Тоже не было. Она носила только джинсы, потому что они скрывали всё и не требовали выбора. Футболки — три штуки, все растянутые, все домашние. Но ведь она едет не на модный курорт, а в какой-то загородный отель, где наверняка все ходят в простых вещах. Она сунула футболки в чемодан.

Зубная щётка. Паста. Расчёска. Зарядка для телефона. Наушники. Книга, которую она купила полгода назад и так и не открыла — сборник рассказов о природе, который пылился на полке.

Она остановилась у стола. На столе лежал планшет.

Сначала Аня решила, что не возьмёт его. Что это будет настоящий отдых, без работы, без дедлайнов, без редактора, который пишет каждое утро с одним и тем же вопросом. Но потом она вспомнила, что срок сдачи макета — пятнадцатое, а сегодня уже седьмое. Если она не будет работать хотя бы по два-три часа в день, она не успеет. И тогда редактор найдёт другого иллюстратора, и все её усилия, все бессонницы, весь этот ёжик, над которым она мучилась так долго, пойдут насмарку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.